

Елена Матеуш

**ДАША
ВЫШЛА ЗА ХЛЕБУШКОМ**

Елена Матеуш

Даша вышла за хлебушком

<https://litres.ru/74685919>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Дарьи была простая мечта - провести майские тихо, спокойно, втроём с интересной книжкой и диваном. Но обнаружила, что дома нет хлеба и пришлось отправиться побыстрому за хлебушком в магазин. Она даже не предполагала, что её ждёт на этом недлинном пути.

В дизайне обложки использован арт, сгенерированный автором в нейросети Шедевр

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	28
ГЛАВА 5	37
ГЛАВА 6	45
ГЛАВА 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Елена Матеуш

Даша вышла за хлебушком

ГЛАВА 1

Впереди было четыре выходных майских дня, и одна только мысль об этом грела душу и расслабляла тело. Впервые за много лет я смогу провести их спокойно. Возможно даже, не выходя из дома!

В юности эти дни мне приходилось под чутким руководством мамы и бабушки пахать на даче.

– Даша, майский день год кормит! – укоряюще говорили они, когда я пыталась увильнуть от копки грядок и высадки будущего урожая.

Даже учёба в институте не избавила меня от дачной повинности, разве что, чуть сократив дни, когда меня привлекали к работе.

Даже замужество не спасло. Первые два года брака муж не желал ссориться с тёщей, а потом, став «крутым бизнесменом», уже вывозил меня на майские на всяческие праздничные сборища, где мне приходилось выступать в роли хозяйки или гостыи, но в любом случае подчиняясь чужим правилам и общаясь не с теми, кто радовал, а со всяческими «нужными людьми».

После развода я сподобилась с трудом найти работу преподавателем в колледже креативных индустрий, в прошлом – колледже культуры. И по старой памяти студентов колледжа привлекали ко всем городским празднествам. Нам же, преподавателям, приходилось страдать вместе с ними. Нет, отгулы мне потом давали, но это совсем не то, что отдыхать несколько дней подряд!

А в этом году так удачно совпало – и в календаре праздничные дни плотно приплюсовались к выходным, и из-за опасений перед очередной разгорающейся эпидемией то ли гриппа, то ли ещё какой-то заразы, Первомайское шествие отменили, так что можно было выдохнуть и не ждать, что меня куда-то дёрнут целых четыре дня!

Я уже запаслась новыми книжками и собиралась провести с ними все выходные, в идеале – не вставая с дивана. И начать отдых уже сегодня. Не готовить ужин. Заварить себе сладкого какао, нарезать бутербродиков, тем более, что колбасой и сыром сегодня запаслась, взять книжечку с завлекательным красавцем на обложке, и устроиться в мягком кресле.

Как всегда, внезапно обнаружилось, что на пути к мечте лежит крохотный булыжник. Хлеба-то я и не купила! А он вчера ещё был, а сегодня весь вышел! Я прикинула, что лучше – сегодня всё же сварить себе ужин, раз с бутербродами не задалось, или сходить за хлебом?

Готовить не хотелось, но решающим стало воспоминание

о том, что магазин в «шаговой доступности» недавно закрылся, уступив место пункту очередного маркетплейса, а другие магазины, где можно разжиться свежим хлебом, находятся на другой стороне улицы. Завтра, несмотря на отсутствие шествия, дорогу всё равно могли перекрыть, и пришлось бы идти дальше, пробираясь к магазинам партизанскими тропами. Лучше уж отмучиться сегодня, а завтра спокойно отдыхать!

Весенние вечера светлые, бояться мне нечего, так что – ноги в руки, и вперёд!

Я не пожалела, что вышла. Мягкий закатный свет, свежий весенний воздух, и относительное безлюдье: с работы граждане уже вернулись, а на вечерний променад ещё не вышли. Так приятно! Я шла, высматривая приметы наступающей весны – набухшие почки, а кое-где уже и первые проклюнувшиеся листья, зелёные травинки и робкие городские сорняки-первоцветы, вдыхая полной грудью бодрящий ветерок. И даже не сообразила сразу, что из остановившейся чуть впереди машины обращаются ко мне:

– Девушка, вы не могли бы помочь?

Оглянулась – вдруг за моей спиной скрывается юная нимфа, с которой так банально решили познакомиться. Но нет! По тротуару я шагала одна. Семейная пара с собачкой свернула в проулок раньше, подросток на самокате, промчавшийся недавно мимо, уже успел почти скрыться за горизонтом, так что других кандидатов на выкликаемую «девушку»

рядом точно не было.

Я, конечно, далеко ещё не старуха, но лёгкая полнота и скучная одежда, к которой вынужденно привыкла за время своей преподавательской деятельности, набавляли к моим тридцати шести ещё, как минимум, лет пять. Так что считать сейчас, что меня собрались «клеить» - значит, проявлять излишний оптимизм. Вполне возможно, люди действительно нуждаются в помощи. Эти навигаторы иногда умудряются так проложить маршрут, что даже сторожил запутается и собьётся с курса.

– Вы мне? – всё же уточнила я.

– Да! У нас тут с пассажиркой маленький спор вышел, – пояснил водитель самой заурядной внешности, сверкая лысиной в лучах закатного солнца. Он тихонько подавал машину назад, поближе к остановившейся мне.

Наличие пассажирки меня успокоило, и я не шарахнулась в сторону, когда дверь микроавтобуса плавно поплыла назад. На сиденье рядом с ней сидела пожилая женщина, чем-то отдалённо похожая на британскую королеву, ныне покойную, - то ли шляпкой и седыми кудрями, то ли затянутой в английский костюм невысокой полноватой фигурой.

От такой не ждёшь подвоха, и я подошла ближе, когда она протянула мне листок бумаги со словами:

– Мне тут написали «улица Поскокого», а он говорит, что такой нет. Прочти мне, милая, а то я свои очки дома забыла.

Рука у старушки была слишком короткой, чтобы я могла

дотянуться до листка, не подойдя к машине вплотную, и я сделала ещё шаг.

Взяла листок и успела услышать возглас со стороны водителя:

– Ключуло! Подсекай!

Руки старушки внезапно удлиннились и, как две змеи, стремительно потянулись ко мне. Яркая вспышка света. Темнота, в которую ускользнуло моё сознание.

Не знаю, как долго продолжалось моё беспамятство. Вначале вернулся слух. Успокаивающе гудел мотор, и я вначале удивилась – неужели я умудрилась уснуть в машине Влада? Ещё поразились, что он позволил спокойно спать. Потом вспомнила, что мы с ним в разводе. Он уже года два, как вновь женат, так что спокойно спать в его машине мне бы точно не удалось.

Ничьих голосов или музыки слышно не было. Только ровный гул мотора. Это было странно, и мозг старательно принялся искать объяснение. Вспыхнуло последнее воспоминание перед беспамятством: старушка в автомобиле, её вопрос и удлинившиеся руки.

Руки-змеи я списала на помутнение сознания и поспешила открыть глаза, чтобы понять – где я всё-таки нахожусь. Слух и память меня не подвели! Я сидела в машине и краем глаза видела силуэт пожилой дамы всё в той же шляпке. Спинка водительского кресла закрывала от меня большую

часть его фигуры, но лысину я узнала. Никого, годящегося на роль похитителя девиц (как, собственно и девиц) в машине не было, и это невольно подталкивало искать разумные объяснения случившемуся.

Похоже, я по какой-то причине потеряла сознание. Естественно, меня не могли бросить лежать на тротуаре, а усадили в машину и теперь везут в приёмный покой. Только что-то долго везут. За окном сгустился сумрак, и проступили звёзды. И выехали мы, похоже, за пределы города на какую-то трассу. С моего полулежачего положения мне виделось в окнах машины только небо, чего не могло быть на городских улицах. И вообще не могло быть. Должны были мелькать хотя бы столбы и деревья.

Я приподнялась и села нормально. В окно по-прежнему виднелось лишь небо с клоками тумана, напоминавшими облака. Темнота сгущалась и становилось трудно хорошо разглядеть старушку, сидевшую рядом и спокойно смотревшую в другое окно.

– Женщина, куда вы меня везёте?

– Долго объяснять, – повернулась она ко мне, и я едва не вскрикнула.

Глаза старушки светились зеленоватым цветом из-под полей шляпки. Обнажившиеся в улыбке острые зубы тоже как-то настораживали.

«Я всё ещё брежу? – попыталась успокоить себя я. – Какое странное искажение сознания. Надышалась чем-то? Вро-

де негде. Или головой стукнулась о тротуар, когда упала».

Но всё же отодвинулась от старушки поближе к окну и постаралась незаметно взяться за ручку дверцы. Выпрыгивать на ходу – так себе идея, но если придётся...

– Что, выскочить хочешь? – хохотнула старушка, не пытаясь ко мне придвинуться. – Так ты вначале в окошечко посмотри! Желание-то и пропадёт. Или вы тут левитировать умеете, а мы и не знаем?

Прильнула носом к окну и всмотрелась в сумрак. Туман как раз разошёлся, и я увидела, что мы летим над снежной, подсвеченной закатом равниной. И лишь когда в одном месте заснеженное поле расступилось, и я увидела внизу в тёмной глубине золотистые огоньки, поняла, что это пелена облаков и далеко под ними плывёт земля.

«Бред! Я сплю!», – но боль от прикушенной щеки оказалась вполне реальной.

– Только не ори! – заявила старушка. – Я этого не люблю. Уж больно у вас голоса визгливые. Прямо будто шверг в мозги ввинчивают. Заорёшь – отключу снова, а это на интеллект влияет. Хотя какой у вас интеллект! Одно название. И если в результате совсем душой станешь, то никто этого особо и не заметит. Так что, орать будешь?

Я отрицательно замотала головой. От страха и непонимания я не то что орать, говорить не могла! Да и «отключения» совсем не хотелось. Даже если это бред, то лучше проживать его последовательно. Тогда есть шанс уловить логику проис-

ходящего. А если не бред – то тем более, лучше оставаться в сознании.

ГЛАВА 2

Смотреть на странную старушку со светящимися глазами было неприятно и даже где-то жутко. Становившиеся всё ярче звёзды выглядели куда приятней. Во-всяком случае, не так пугающе, потому я предпочла снова посмотреть в окно. И даже заморгала от увиденного. Захотелось протереть глаза, настолько невероятным выглядел болтающийся в воздухе железный гараж с гостеприимно распахнутой дверью. Его внутренность маняще светилась, явно ожидая везущую меня машину.

На душе сразу стало легче, и я еле сдержала радостный смех. Такой бредовый бред никак не мог быть реальностью! Похоже, я крепко приложила голову, лежу в коме в больнице, и всё это мне лишь чудится. Раз так, то рано или поздно я приду в себя. Надо только дождаться этого момента.

И вообще, мне, можно сказать, повезло! Могло ведь привидеться, что я – негр на тростниковых плантациях. И были бы у меня майские мало того, что в больнице, так ещё и с привычным сельскохозяйственным уклоном. А тут мне показывают такое увлекательное действо! Стоит разобраться в логике моего бреда получше, и я спросила:

– Так вы что – меня похитили? А зачем? Обряды проводить будете или у живой мозг ложечками кушать?

Я хотела пошутить, но лысый с любопытством обернулся:

– Про ложечки поясни. Это что у вас – мозги в качестве десерта вкушают?

– И что, съеденное снова регенерирует? – заинтересовалась и старушка, облизнув губы узким раздвоенным языком.

– Нет, не регенерирует, – дрогнувшим голосом ответила я, чувствуя, что шутка не удалась.

– Тогда не выйдет, – с сожалением цокнула языком старушка. – Ты должна быть в комплекте.

– Да ладно, кто там заметит разницу! – возразил лысый. – Мы и отъедем совсем немножечко. Только так, на пробу.

– А вам такая практика не вредит? – обратилась ко мне старушка.

– Вредит! Обычно мы от этого умираем, – поспешила разъяснить я.

– Вот видишь, Р-Рухи, с этой точно не выйдет. Может, в другой раз, – с сожалением сказала старушка лысому.

– Ага! Значит, я вам нужна живой и целой!

Это как-то подбадривало. Что-то даже в бредовом видении пережить трепанацию черепа с последующей дегустацией не хотелось.

Я опять посмотрела в окно и улыбнулась. Впереди, ни капли не меняясь в размерах, по-прежнему висел металлический гараж, к которому всё так же по сумеречному небу мчался наш автомобиль. Все признаки бреда налицо. Можно не волноваться. Любой бред рано или поздно заканчивается.

– Слушай, Зикки, она точно нормальная? Улыбается вон,

– обратился лысый к старухе, поглядывая на меня в зеркало.
– Обычно занидцы другую реакцию выдают. Может, пока не улетели, другую прихватим, а эту на дегустацию пустим?

– Не надо меня на дегустацию! А улыбаюсь, потому что бред у меня уж больно забавный, – снизошла до объяснений я.

Хоть и глупо объясняться с бредовым видением, но угроза с дегустацией моих сдвинутых от сотрясения мозгов всё же немного напрягала.

– Ты думаешь, мы глюки? – хмыкнула старуха.

– А разве нет?

– Нет.

– Машины не летают по небу, а тем более – гаражи. И похитители вы странные. А похищать меня и вовсе бредовая затея.

– А что с тобой не так?

– Что со мной не так, скажу, если ты докажешь, что я не брежу. Потому что какой смысл убеждать в чём-то собственное подсознание. Оно и так знает, почему похищать меня – полная бессмыслица, – решила поторговаться я.

– Океюшки, – согласилась старуха.

И я захихикала.

– С ней точно что-то не так, – убеждённо заявил лысый Р-Рухи. – Меняем, пока не поздно.

– Время, время! Цигель, цигель, ай-лю-лю, – возразила старуха.

Я заржала в голос. Мой бред мне начинал нравиться.

– Послушай, полудурочная. Ты знаешь, что видишь не только глазами, а больше своим куцым мозгом. Так же и слышишь. Мозг распознаёт и выстраивает из полученного сигнала знакомые образы. Если информация полностью чужда и незнакома, твой мозг её не воспринимает. Мы, чтобы облегчить взаимопонимание, немного его простимулировали, и функция распознавания-достраивания сейчас у тебя работает особенно интенсивно. Поэтому ты нас понимаешь. Мы не говорим на твоём языке, а вкладываем нужное прямо в твою тупенькую голову.

– Вы телепаты?

Старушку на секунду зависла, а потом кивнула:

– Можно и так сказать. Потому и видишь ты машину, вместо нашего ... транспортного средства, гараж – вместо... пепелаца.

Тут даже я заметила паузы, во время которых мой мозг искал подходящее понятие для того, что говорила Зикки.

Выглядело объяснение логично.

– Получается, что глазам верить не стоит.

– Верить вообще ничему и никому не стоит, – неожиданно философски выдал лысый Р-Рухи. – Меньше склонно обманывать осязание. Можешь пощупать Зикки. А ещё лучше пусть оно тебя уколёт. До крови.

– Точно! Боль её убедит!

Старуха протянула ко мне удлиняющуюся на глазах руку

и чёрным острым когтем царапнула мою ладонь. Боль была реальной! И проступившая на царапине кровь тоже выглядела и ощущалась вполне реальной.

Зикки подцепила проступившую каплю когтем и потом слизнула её своим раздвоенным языком. В ответ я с осторожностью прикоснулась к её руке и почувствовала под пальцами не тёплую старушечью кожу, а гладкую и прохладную, напоминающую пластик, поверхность. Образ старушки, похожей на британскую королеву, затуманился и поплыл перед моими глазами. Я торопливо моргнула, надеясь обрести резкость.

– Не, не! Не стоит сопротивляться внушению, – сказала старуха, к тускло светящимся глазам которой добавилась ещё и зеленоватая кожа с резко убавившимся числом морщин. – Потом постепенно, по мере привыкания, твой мозг достроит правильный образ. Но торопиться не надо!

– Торопиться не надо, – растерянно повторила я с интонациями персонажа из «Кавказской пленницы». – Но зачем вы меня похитили? Тоже мне – «спортсменку, комсомолку, и, наконец, просто красавицу» нашли!

– А что с тобой не так? Поясни.

– Всё не так! Я не учёный, не богачка, не политик и не юная красавица! Зачем меня похищать?

Пока спрашивала, уже сама себе озвучила очевидный ответ – на опыты. И похолодела.

– Кому нужны ваши учёные? Лучше уж шамана украсть. И

то больше пользы будет, – фыркнул Р-Рухи. – Про остальных и вовсе не говорю.

– Ты полностью соответствуешь поступившему заказу, – заявила Зикки. – Занидка фертильного возраста, с устойчивой и пластичной психикой, без вредных привычек. Без сильных привязанностей к месту обитания – ни детёнышей, ни самца у тебя нет, так что приспособиться к новым обстоятельствам сможешь.

– К чему приспособиться? Что меня ждёт?

– Понятия не имеем. Нам по барабану. Заказ поступил, мы его выполним, затратив минимум времени.

Упоминание фертильного возраста в требованиях к заказу настораживало.

– Так что из перечисленного не про тебя? – потребовала уточнений Зикки.

Вспомнив, как лысый предлагал пустить меня на дегустацию, а потом отправиться искать замену, я уже без особого усердия попыталась объяснить почему я не вполне удачный объект для похищения.

– В целом всё так. Но я уже не так молода. Не в лучшей физической форме. Красивой меня не назовёшь.

– Да, вид у тебя не вполне товарный, – согласилась Зикки. – Но всё в нужной комплектации. Разве что зубов даже для твоей расы маловато. Но это дело поправимое. Сейчас уже залетим в пепелац, запакуем тебя в лечебный саркофаг и запустим процесс регенерации. Выйдешь из него как новень-

кая! Заказчик будет доволен!

Озвученную программу скоро и осуществили. Машина медленно вплыла в распахнутую дверь гаража. Меня из неё вытащили. Ни о чём не спрашивая, провели по неожиданно длинным коридорам в лишённую окон комнату, в центре которой стоял натуральный саркофаг как из “Звёздных врат”. Упаковали меня в него. Сопrotивляться и даже говорить что-то я оказалась не в состоянии. Я всё видела, всё чувствовала, способна была живенько передвигать ноги, пока шла, а сейчас послушно вытянулась в саркофаге, сложив ручки на груди, но на этом владение собственным телом и заканчивалось.

Крышка захлопнулась. Всё вокруг загудело. Я не успела по-настоящему испугаться, как моё сознание вновь от меня упорхнуло. Я погрузилась в глухую темноту.

ГЛАВА 3

Очнулась я от яркого света, ударившего мне в глаза, когда крышка саркофага открылась. Какое-то время, глядя в светлый серебристый потолок я надеялась, что очнулась в больничной палате и сейчас увижу врача, на худой конец, суровую медсестру, которые сообщат о моих перспективах. А они должны быть радостными. Во-первых, потому что я очнулась. Во-вторых, я чувствовала себя неприлично здоровой. Меня прямо переполняли оптимизм и энергия. Проведя языком изнутри по десне, с удивлением убедилась, что зубов у меня действительно прибавилось. На месте были вырванный полгода назад коренной и два, до этого отсутствовавших зуба мудрости. И ощущались они настолько реально, что версия с бредом начинала внушать сомнения.

– Эй, ты! Давай, выбирайся! – услышала я знакомый голос Зикки, похожей на британскую королеву. – Пребывание в регенерирующем поле, между прочим, денег стоит. Настоящих, причём. – имперских коэнов, а не каких-нибудь фантиков!

Пока я соображала, как удобнее выбраться и стоит ли вообще это делать, саркофаг загудел и встал вертикально, так что мне оставалось только сделать широкий шаг и выйти из него наружу. Так я и поступила.

Двигаться было удивительно легко. Меня переполняла

энергия. Чувствовала себя тонкой, звонкой и зверски голодной. А ещё я страшно жалела, что не вижу здесь зеркало. Хотелось увидеть, как я выгляжу со стороны. Неужели реально похудела? Или это обманчивое ощущение дарит уменьшившаяся сила тяжести? Ведь если следовать логике продолжающегося бреда (а я пыталась убедить себя, что всё ещё брежу), то мы сейчас где-то в космосе, а там и вовсе невесомой пушинкой можно себя ощутить.

Чуть не свалившиеся с меня брюки, ещё утром плотно облегавшие мои бёдра, подтвердили – дело не только в силе тяжести. Несбыточная мечта моих последних шести лет исполнилась! Я похудела к лету! И в грядущем отпуске смогу красоваться на пляже не в закрытом купальнике и обмотанном вокруг бёдер парео, а в неприлично-соблазнительном бикини, который я брошусь покупать, как только разживусь хлебушком. А это обязательно случится! Я усиленно пыталась сохранить оптимизм, хотя его начинало подгрызать подозрение, что происходящее – не моё видение в больничной койке, а подлая реальность. Уж очень есть хотелось!

Проснувшийся вместе со мною аппетит тотчас нарисовал перед мысленным взором золотистую горбушку с хрустящей корочкой одуряюще пахнувшую свежим хлебом. Я закрутила головой в надежде обнаружить что-то съестное, но в каюте кроме саркофага, меня и моих похитителей, ничего не было.

– Да ладно, Зикки, не жалея коэнов. Потрапились не зря. Она хоть теперь не выглядит залежалым товаром, – сказал

лысый Р-Рухи, стоявший за спиной старухи. – Смотри, как теперь у неё шерсть заблестела и лохматость повысилась.

Я испугано прикоснулась к щеке, но с облегчением не нащупала на лице никакой шерсти. Даже усиков, как у моей коллеги Наринэ Маджидовны, не обнаружилось.

– И шелковистость повысилась, – одобрила Зикки, ухватив прядь моих волос и пропуская их между своих узловатых пальцев. – Хотя я всё равно не понимаю, что гуманоиды в них находят. Только красивую форму черепа скрывают.

Она горделиво провела сухонькой лапой по своей лысой голове, которую раньше прикрывала шляпка. Теперь, избавившись от шляпки и сменив элегантный костюм на рабочий комбинезон, она мне больше напоминала не английскую королеву, а рептилоида из комиксов, маскирующегося под человека.

– Ладно, Р-Рухи, чем быстрее сдадим товар, тем быстрее получим деньги.

– Эй, подождите, подождите, – запаниковала я. – А как же покормить?

– Вот ещё, на прокорм тратиться. Пусть тебя теперь заказчик кормит. Если посчитает нужным.

Покидать уже знакомых Р-Рухи и Зикки было страшно, и я попыталась возразить:

– Я никуда не пойду, пока не покормите!

– Да кто тебя спрашивать будет! – фыркнул Р-Рухи. – Пакуем или сама пойдёт?

– Сама, – щёлкнула пальцами Зикки.

Я почувствовала, что ноги мои послушно замаршировали вслед за направившимися к выходу похитителями. Как я ни пыталась затормозить, у меня ничего не получалось. Тело меня не слушалось.

Мы снова шли по длинному извилистому коридору, время от времени тормозя перед гладкой стеной, которая раскрывалась проходом только после того, как шедшая впереди Зикки прикладывала свою когтистую четырёхпалую ладонь к начинавшему светиться кругу. Несколько раз, войдя в открывшийся проход, мы попадали, судя по гудению и ощущениям, во что-то вроде лифта, и стремительно перемещались на другие уровни – то выше, то ниже. Бодрости это не прибавляло, оптимизм подувал. Становилось ясно, что сбежать отсюда легко не удастся.

Бесконечные переходы без окон меня утомили, и захотелось поскорей уже куда-нибудь добраться. Тогда, во-первых, может, удастся понять, где я нахожусь. Во-вторых, кто заказчик. В-третьих, меня, может быть, наконец накормят.

Когда за очередной открывшейся дверью обнаружилось помещение, в котором нас ожидали три натуральных зубастых рептилоида, я засомневалась – а стоило ли мне так спешить? Может, переход по коридорам был моей последней прогулкой? Уж больно прицельно смотрели на нас два стоявших за спиной третьего шкафоподобных рептилоида.

Третий же, мелкий по сравнению с двумя другими, на нас

особо и не смотрел, но, видимо, был главным. Я так поняла по реакции моих сопровождающих, которые увидев его, выступившего из-за спин своих громил, резко съёжились и, склонив головы, на полусогнутых заспешили в каюту. Моя попытка затормозить на пороге была ими задушена на корню. С одной стороны Р-Рухи, с другой – Зикки, подцепили меня под белые рученьки и затащили внутрь.

– Вот, босс, заказ выполнен! – отчиталась Зикки. Правда, теперь лысая и в комбинезоне, с гладкой зеленоватой кожей, она уже не воспринималась мной как старушка, а скорее как чуть более мелкий человекоподобный рептилоид.

Заказчик бросил на меня внимательный взгляд и по его зелёной морде понять, что он думает, я не смогла. Похоже, Зикки тоже, и потому зачастила:

– Всё в полном соответствии с тех.заданием, Убедитесь, босс!

Рядом со мной возникло моё схематичное изображение в разрезе, по которому побежали какие-то символы, видимо подтверждающие, что мои характеристики и «комплектация» совпадают с оговоренными. Жаль, мне эти надписи ничего не говорили. Я даже почувствовала волнение – вдруг во мне обнаружат скрытые дефекты.

С одной стороны, я совершенно не могла представить, зачем могла понадобиться этим чешуйчатым гадам. Во взгляде босса на меня не заметно было ни сексуального, ни гастрономического интереса. Хотя что я понимаю в мимике реп-

тилоидов?

С другой стороны, я точно знала, как поступают с бракованным товаром – его утилизируют. А быть утилизированной не хотелось.

– Хорошо, физическим параметрам занидка соответствует, – признал босс, и мы с Зикки вздохнули с облегчением. – А что у неё с лабильностью психики? Сними-ка с неё блокировку.

Не знаю, что сделал и сделал ли что-то Зикки, но я никаких изменений не почувствовала. Замерла в ожидании: как они собралась мою психику проверять и каких реакций ожидают? Говорят, что существуют две врождённые базовые реакции на стресс. Одни действуют, другие – замирают. Я из тех, кто замирает, пытаясь прикинуться ветошью. Вот и сейчас я молчала, внимательно глядя на отдавшего команду рептилоида.

Может быть, я бы и шевелиться не рискнула, но у меня уже давно чесался нос, прямо зудел, будто в него мошка залетела. У меня так бывает, когда нервничаю. Я сразу, как защекотало, хотела его почесать, но не смогла руку поднять. Она мне тогда не подчинялась. А тут подчинилась! Прямо сама взлетела к носу!

Два шкафоподобных рептилоида, реагируя на мой жест, тут же стремительно задвигались. Один прикрыл собой мелкого, второй вскинул в мою сторону лапу с зажатой в ней какой-то штуkenцией. От неожиданности у меня даже чесотка

прошла.

– Не стреляй! – пронзительно завопила рядом Зикки. – Товар попортишь! Она безобидная, безоружная! Гарантирую!

Шкафоподобный опустил лапу. Из-за спины второго охранника вновь показался главный.

– Не ори, Зикки, – сморщился он. – У меня со слухом всё в порядке. А вот у твоей занидки всё в порядке с головой? С речью? Или она немая? Почему она не визжит хотя бы?

– А надо? – рискнула уточнить я.

– Что надо?

– Визжать. Если надо, то могу. Но не люблю. У меня связки слабые, будет потом в горле першить.

– Видите, – обрадовался Зикки, – говорит. Всё у неё с речью нормально. Пока везли – вовсю болтала. А насчёт головы – спросите что полегче. Она ж занидка. Про порядок в их головах даже заговаривать глупо. Но явную дичь не несла.

– Так мне повизжать? – уточнила я.

Честно говоря, повизжать хотелось. Скинуть напряжение. Я бы даже связок не пожалела, визжала бы в диапазоне вплоть до ультразвука. Но народ тут нервный. Если из-за тихой почесухи меня чуть не пристрелили, то проверять, как они среагируют на визг без предупреждения, не хотелось.

– Нет! – дёрнулся рептилоидный босс. – Визжать не надо! Наоборот.

– Видите?! Видите! – обрадовалась Зикки. – Сразу не виз-

жит, разрешения спрашивает, на людей не бросается, агрессии не проявляет. Просто идеальное поведение для занидки. Мы нашли для вас лучший образец расы! Смотрите, какая шерсть густая и блестящая! И ягодичные мышцы, и грудные железы – всё как надо!

Давно меня не расхваливали с таким энтузиазмом. Я прямо заслушалась.

– Не знаю, – с сомнением протянул босс, обходя меня по кругу. – Мне кажется, у этих млекопитающих ценятся железы покрупнее.

– У кого как, – возразила Зикки. – Так что мы остановились на особи со средними параметрами, чтобы точно подошла.

– Да, тут со стопроцентной вероятностью не угадаешь, – согласился босс. – Ладно, покупаю!

Он достал откуда-то пластинку и щёлкнул по ней. Что-то тренькнуло у Зикки.

– Платёж прошёл! – подтвердила она. – Что же, босс, мы можем идти?

– Нет! Будешь присматривать за занидкой. Ты лучше знаешь условия их содержания – чем кормить, чем поить, что требуется, чтобы товарный вид не теряла.

– Как долго?

– Думаю, в пределах декады. Разумеется, я оплачу твои услуги по обычному тарифу. Если всё пройдёт как надо, то получишь премию.

– Хорошо. Куда её вести?

– Зан тебе покажет.

Не знаю, как он подал сигнал, но здешний босс ещё не договорил, а в комнату вошёл ещё один ящер, но не столь пугающих габаритов, как охранники.

– Сама пойдёшь или снова блокиратор применять?

– Сама пойду, – согласилась я. – А то с вашим блокиратором даже нос не почешешь.

ГЛАВА 4

Помещение, в которые меня привели, выглядело потрясающе уныло – лишённое окон и мебели, окрашенное в матовый серый цвет, глазу не за что зацепиться. Даже углов нет! Всё скруглено. Я почувствовала себя словно в пустой коробочке из-под леденцов. Впрочем, и в той, наверно, атмосфера пожизнерадостней. Стенки блестят металлом, а если о них стукнуться – то звенят. Здесь же серые стены поглощали любой звук – стучи по ним, не стучи, ответа не дождёшься.

Зан и Зикки, доставившие меня до моего «вольера», явно собрались меня тут же покинуть. Пришлось ухватить Зикки за зеленоватую сухую лапу.

– Постой, постой! А покормить? Тебя же обязали поддерживать меня в товарном виде. А какой товарный вид, если у меня от голода живот к спине присохнет?

– Не преувеличивай. В саркофаге ты получила необходимый запас питательных веществ. Его должно на сутки хватить.

– Ничего не знаю! Какие у вас тут сутки мне не известно, может как на Юпитере, а может как на Венере. Если как на Венере, то я точно их на подкожных запасах не переживу. А у нас принято как минимум трёхразовое питание каждые 24 часа. А ещё полдник и кефир вечером.

– Прямо чёрная дыра какая-то, – вздохнула Зикки и по-

дойдя к стене начала в неё пальцем тыкать. – Одно хорошо, теперь тебя Йахиозаг содержит, так что твоя кормёжка ему в копеечку влетит.

Недовольно ворча, он продолжал что-то набирать на зацветившейся на стене панели. Потом щёлкнул по ней. В стене что-то загудело, потом панель разъехалась и внутри оказалось что-то вроде стакана из бургерной, плотно закрытый крышечкой с торчащей из неё трубочкой.

– Что это?

– Коктейль. В нём содержатся все необходимые для твоей жизнедеятельности элементы. Как ты и сказала, треть суточной дозы. Ваших суток, – уточнила Зикки. И уловив мои сомнения, добавила. – А ты что ждала – мохайю с Монекавы?

– Да я бы и на хлебушек согласилась, – сглотнула слюну я.

Вспомнилось так ясно, как в детстве я шла из магазина со свежей буханкой в руках и отщипывала хрустящую золотистую корочку.

– Где ж его тебе тут возьмут? – заговорил Зан. – У нас занидской пищи нет. Разве что ей рацион для зергов подойдёт?

– Может и подойдёт, но не факт. Ещё помрёт от аллергии, – возразила Зикки. – Лучше прикорм по чуть-чуть вводить будем, так чтобы не отравить случайно.

Поняв, что нормальной еды не дожидаться, я взяла у Зикки стакан и принялась через трубочку заглатывать свой ужин.

Что сказать? Это как размокший сухой корм для кошки. Может, в нём всё необходимое содержится, но удовольствия

никакого! Ни пожевать, ни похрустеть, и даже не попить нормально, потому что смесь слишком густая для этого.

– За декаду как раз разберёмся, что из зергской жратвы её организм примет, – продолжали обсуждать мою будущую диету рептилоиды.

И тут я поняла, что больше в моей жизни ни молодой картошечки с маслом, укропом и селёдкой, ни молочных каш, ни омлета, ни пирожков с яблоками, ни даже сухарей с маком никогда, никогда не будет! И зарыдала.

Слёзы хлынули потоком. Нос заполнился соплями, которые вскоре собрались присоединиться к слезам. С трудом получалось не реветь в голос, но всхлипы удержать не могла.

Зан смотрел на меня как на чудо-юдо морское.

– Что это с ней? Откуда в ней столько жидкости? А это для неё не вредно? Как остановить? А то ещё заболит от обезвоживания организма.

– Да нет, занидки от такого не болеют. Это у них стандартная реакция организма. Эта ещё долго продержалась. Главное, чтобы визжать не начала.

– У-у-у! – взвыла я, раздираемая на части тоской и злостью.

– Сейчас завизжит, – пробормотал Зан, отступая к выходу.

Я поняла, что через миг эти два чешуйчатых гада сбегут и оставят меня в пустой комнате без мебели и доступа к сантехнике.

– Стой! – схватила я за руку Зикки. – Я что, по-вашему, здесь жить должна? А где кровать? Унитаз? Душ? Раковина с водой, на худой конец!

– Всё здесь, темнота! Говоришь, что нужно и чётко представляешь предмет. И всё появится. Смотри! Сиденье! – командовала Зикки, и в центре комнаты из пола стал расти холмик, быстро превратившийся во что-то напоминающее барный стул на высокой ножке.

– Ага, умный дом и нанотехнологии в одном флаконе, – пробормотала я, утирая слёзы. – Но ты мне лучше инструкцию всё же оставь, а то это вам всё просто...

Я вспомнила, как в Китае в каждой гостинице приходилось заново осваивать сантехнику, методом тыка разбираясь с тем, как она действует. А здесь вообще чужая планета. Ткнёшь не туда, и тебя вакуум засосёт и выкинет в открытый космос.

– Будут тебе инструкции, – Зикки вынула откуда-то браслет и защёлкнула его у меня на руке. – Спрашивай, всё, что непонятно, и он тебе ответит. Если уж совсем немоготу будет – жми сюда. Я отвечу лично.

От мысли, что пусть и рептилоид, но уже знакомый, будет со мной на связи, стало чуть лучше.

– А может вы мне ещё что-то вроде «Окружающий мир для чайников» дадите? – поделилась только что пришедшей в голову мыслью я.

Зикки зависла, непонимающе глядя на меня:

– Чайников? Каких чайников?

Я поправилась:

– Что-нибудь про окружающий мир для самых маленьких рептилят.

– А! – отвисла Зикки. – Хорошая мысль. Я скину тебе на гаджет. Он звякнет. Эту выпуклость на браслете нажмёшь, чтобы запустить запись. Чтобы остановить, нажимаешь повторно. Захочешь пить, подойди к синтезатору и скажи «Пить!». Это там, где я тебе ужин делал.

– А она разберётся? – с сомнением спросил Зан.

– Должна. Занидцы не такие уж идиоты, как их считают. Если что – искин подскажет. Или меня, в крайнем случае, призовёт.

Про «крайний случай» Зикки интонацией выделила, намекая, что лишний раз её лучше не беспокоить. Я кивнула.

После этого, посчитав свой долг выполненным, мои тюремщики вышли. Дверь за ними сомкнулась. Я даже не стала проверять – закрыли меня или нет, так как покидать отведённое мне помещение я не видела смысла. Отсюда мне, в отличие от любой тюрьмы на Земле, не сбежать. Моё полное невежество об окружающем новом мире и похитивших меня существах держало меня надёжней, чем любые стены.

Может быть, останься я в оборудованной для жизни тюремной камере, то впала бы в печаль-меланхолию. И не от того, что камера была бы убогой. Мне хватило бы самой простой лежанки и самых плохоньких «удобств». Главное, что-

бы можно было лечь и тосковать, не думая о том, что меня ждёт, если инопланетный коктейль не усвоится.

Я же осталась в совершенно пустой комнате, где не было ничего, кроме выращенного по заказу рептилоида жутко неудобного стула. Мне на нём даже сидеть было сложно. Приходилось прикладывать усилия, чтобы держать равновесие. Похоже, он предназначался существам с другим устройством тела.

Хотя не будь его, я бы легла на пол и тосковала по утерянной жизни. Но стул торчал корявым зубом на голой челюсти, издевательски напоминая, что кто-то смог бы добиться большего для собственного удобства. Поэтому грусть-тоску пришлось отложить на потом, а взяться за создание самого необходимого – лежанки и туалета.

Начала с лежанки и долго билась с местным «умным домом», пока мы с ним сумели найти общий язык. Научиться мысленно представлять чёткий конкретный образ нужного предмета оказалось самым трудным. Но после того, как я поняла принцип работы, а он подстроился под меня, то я уже куда быстрее создала себе стол и нормальное кресло. Выяснилось, что я могу менять цвет получившегося предмета с серого на практически любой, но дизайном решила заняться позже. Важнее было разобраться с туалетом и хотя бы раковиной для умывания.

Оказалось, что создавать их с нуля не придётся. После диспутов с Алисой вести переговоры непонятно с кем бы-

ло не так уж странно, но тема уборной для объяснений с инопланетным разумом заставляла напрягать интеллект. Но результат того стоил. Раздвинувшаяся стена продемонстрировала мне небольшой отсек, предназначенный для «дезинфекции живой особи и сбора результатов её жизнедеятельности». От меня требовалось придать существующему оборудованию удобную для меня форму.

Правда, выяснилось, что ни душа, ни ванны здесь даже в теории не предусмотрено. Очищение происходит за счёт какого-то излучения и ещё каких-то неясных приспособлений. Так что знакомство с ними я решила отложить до консультации с Зикки, тем более, что создать кран с водой и раковину местный «домовой» с трудом, но согласился, а значит, элементарно умыться я могла.

Главной радостью стало то, что мне удалось вырастить белого фаянсового (или очень похожего на фаянс) друга – унитаза! Опробовать его было немного страшно. Помню, как меня пугало в поезде завывание смыва в биотуалете, а здесь и вовсе не знаешь, чего ждать.

Но нужда делает нас храбрыми. Я рискнула испытать наше совместное с инопланетным разумом творение. Что сказать? Не без шока, но справилась.

То, что внешне выглядело прохладным фаянсом, на ощупь оказалось чем-то тёплым и бархатистым, но прильнуло ко мне так крепко, что думала – я навек останусь приклеенной к унитазу. Он в меня словно прорастал. Но обошлось!

По окончании, так сказать, процесса, мы мирно с унитазом расстались. Он отлип от меня, как насосавшаяся пиявка.

Ещё больше меня напугала кровать. Внешне моя лежанка получилась вполне себе обычной – что-то среднее между софой и больничной кушеткой. В стиле минимализма. Вот только насчёт постельных принадлежностей с местной “Алисой” договориться не удалось. Что-то навроде подушки она мне вырастила. С тем, что она намертво прикреплена к лежанке, я смирилась. Потрогав её рукою, убедилась, что подушка в меру мягкая и пышная. Так и манило на неё лечь!

Хотя матраса и простыней не было, само ложе было даже чуть помягче, чем сиденье в плацкартном вагоне, а там я в студенческой юности иногда неплохо высыпалась, из экономии не приобретая постельное бельё. Так что решила вспомнить молодость и лечь на созданную постель как есть, не раздеваясь.

Только я успела лечь на бочок, подсунув под голову кулачок, как с двух сторон постели взметнулось что-то тёмными крыльями и плотно запаковало меня по самую шею. Показалось, что сейчас меня начнут переваривать. Я заорала от ужаса и забилась в плотном постельном коконе, стараясь его прорвать и выбраться наружу. Неожиданно для меня кокон тотчас раскрылся и, в результате, мой порыв к свободе привёл к тому, что я свалилась на пол. В конце концов, разобралась, что так выполнялось моё желание насчёт одеяла, и

решила рискнуть повторно лечь в кровать. Уж очень устала от деятельности по обустройству выделенной мне каюты.

Я понимаю, что мозг – это не мышцы, но ощущение было, будто я именно мозгами кровать выпиливала и кресло сби-вала. Усталость просто валила с ног! Так что я преодолела свою новоявленную крователюфобию и вновь упала на подуш-ку. Глаза закрылись сразу, и я заснула.

ГЛАВА 5

Следующие несколько дней я глубоко прониклась сочувствием к обитателям зоопарков и, вернись сейчас на Землю, обязательно присоединилась к борцам за свободу попугаев. Это какая же невыносимая тоска, когда ты находишься в замкнутом помещении, ничего не понимаешь в происходящем, от тебя ничего не зависит, даже кормёжка, и изменить ты ничего не можешь.

Хотя, подозреваю, зверям в клетках живётся куда веселее, чем мне в этой серой консервной банке. Они хоть посетителей видят, могут поругаться с зрителями, и кормят их не такой дрянью, как меня! Ко мне же даже Зикки не заходила. От неё только голосовые и видео на браслет приходили.

Пришлось искать способ отвлечься и развлечься самой. Во-первых, я почувствовала себя великим дизайнером и выращивала себе всяческую мебель. Обнаружив, что могу заменять серый цвет на любой другой, красила и перекрашивала стены, пол, потолок, всю окружающую обстановку, получая иногда совсем уж психоделические сочетания.

Во-вторых, Зикки сдержала слово и прислала мне обучающие видео для маленьких рептилоидов. Не всё я в них понимала и чувствовала, что картина мира наверняка несколько искажена в пользу расы репти, но лучше искажённая картина, чем никакой.

Выяснилось, что космос действительно обитаем и населён различными расами. Правда, я ни настолько хорошо когда-то учила астрономию, чтобы понять в какой уголок вселенной меня сейчас занесло. Ни названия звёзд и звёздных скоплений, ни голографическая проекция здешней галактики мне ничего не говорили. И эта их полная незнакомость вынуждали поверить в реальность случившегося. Как бы ни был продуман и связан бред, он всегда опирается на то, что ты видел и знаешь. И я со своими околонулевыми знаниями астрономии никак не могла построить в своей голове столь подробную космогонию без всякого понимания того, что вижу. Я чувствовала себя человеком, с детства убеждённого в том, что Земля плоская, которому вдруг пришлось изучать глобус.

Населяли обитаемый космос две расы разумных – репти и дзерги, и ещё неизвестно какое количество полуразумных созданий. О них просто упоминали, но знакомить с ними маленьких рептилоидов не считали нужным. Вспомнив, что и мне мои похитители отказывали в полноценном разуме, я несколько засомневалась в достоверности картины, но решила, что вначале стоит разобраться хотя бы с двумя главными расами, а затем уже по мере возможности дополнять свои знания об инопланетянах.

Все разумные и полуразумные (по мнению рептилоидов) обитатели данной галактики объединялись в Звёздный Союз, где составные части имели свои правительства и правите-

лей, жили по своим правилам, но должны были подчиняться и общим для всех законам, выплачивая обязательную дань (налоги?) единому правительству и правителю – то ли императору, то ли президенту. Моё сознание не всегда могло подобрать правильные термины, и называло часть понятий то так, то так.

Самыми умными, красивыми, талантливыми и находчивыми были репти. Те самые рептилоиды, которые меня похитили. Оказалось, что сексуальных домогательств с их стороны мне можно не опасаться. Их раса не знала разделения на пол. Как именно происходило размножение репти, они своим детишкам не особо рассказывали. Ясно было только, что рождаются они из яиц, а вот каким путём эти яйца появляются – самозарождаются что ли? – малышам даже на уровне «пестиков и тычинок» не объяснялось. Для меня этот вопрос также не был самым животрепещущим, поэтому слать срочный вызов Зикки и пытаться его, я не стала.

Считать Зикки старушкой (и вообще женского полу) после открывшейся мне правды я больше не могла и женский род к нему больше не применяла. Не достоин он считаться женщиной! Пусть даже лысой и страшной!

Раса рептилоидов обладала особыми ментальными способностями, позволявшими им влазить в чужие сознания, считывать их и корректировать восприятие в нужную для них сторону. Потому репти были уверены, что остальные расы созданы лишь для того, чтобы служить им.

После такой самохарактеристики репти для меня полной неожиданностью стало, что главные в Звёздном Союзе вовсе не репти, а архи.

Именно к этой расе принадлежал и верховный правитель, которого я для простоты решила звать императором. В Межзвёздное правительство входили представители всех рас, даже тех, кого репти называли полуразумными, и по какой-то причине большинство в этом правительстве репти не жаловало, крутить ими почему-то у умных и хитрых репти не слишком получалось, и потому они считали, что раз "полуразумные" не подчиняются им, значит, они подчиняются архиам.

Приятным сюрпризом для меня стало то, что выглядели архи почти как люди. Практически один в один, но только красивее. Как поясняли маленьким репти, архи, как и представители большинства примитивных рас, были "двуполыми и живородящими млекопитающими". Отнести и их к полуразумным у репти не получалось не только потому, что именно архи были главными в Звёздном Союзе, но и потому что они были единственными, на кого ментальные способности репти действовали лишь частично. Считывать их у рептилоидов худо-бедно получалось, а вот внушить им что-то уже нет.

Ничего удивительного, что архи меня заинтересовали. Терзали меня смутные подозрения, что моё похищение как-то связано со сходством людей с этой расой. Правда, из рас-

сказа о них мне не показалось, что у архи существует критический дефицит женщин, ради которого стоило бы воровать их с Земли. Тем более таких заурядных особ, как я. Всё же чтоб настолько размножиться и заселить как минимум несколько планет и шастать по всей галактике, у них с демографией всё должно быть в порядке. А так как про почкование и клонирование архов репти не упоминали, то напрашивался вывод, что женщины у этой расы имеются в товарных количествах.

С другой стороны, я вспомнила, что заказ, по словам Зики, был на даму фертильного возраста. Такое пожелание ко мне для репти бессмысленно, а вот в случае с заказчиком-архи давало повод задуматься. Но задумываться не хотелось. Изменить что-то пока невозможно, а в попытках додуматься до того, как репти и архи могут меня использовать, моя фантазия могла дойти до таких ужасов, что мама не горюй! А к чему мне поседеть и обзавестись расшатанной в ноль психикой ещё до того, как настигнут реальные неприятности?

Так что я предпочла смотреть сюжеты для маленьких репти о Вселенной. Взгляд на неё и их обитателей у репти был какой-то избыточно прагматичный. Всё оценивалось с точки зрения того, какую прибыль можно извлечь из данного места и как можно использовать на благо репти его обитателей. Там где я ахала от восторга перед красотой пейзажей, освещённых светом двух лун, репти рассуждали о том, что почва данной планеты содержит ценный элемент, и будь их

воля, они вначале выжгли бы растительность, а затем принялись бы вывозить плодородный слой. И плевать на то, что для местных это обернулось бы планетарной экологической катастрофой.

Но как следовало из комментариев в сюжете, на пути предприимчивых репти стояло Межзвёздное правительство со своими глупыми законами, придуманными полумразумными расами, не умевших и сами извлекать пользу из данных им богатств, и не дававшими репти развернуться. Может, репти и удалось бы убедить остальных в своей правоте, но архи мешали! От этого моя симпатия к архам отклонилась от нулевой отметки, и я твёрдо решила, что если меня похитили, чтобы я стала шпионить для репти, втёршись в доверие архи, то я стану перебежчицей!

Хотя и понимала, что шпионка из меня никакая – слишком мало знаю, слишком мало умею. А учить меня чему бы то ни было никто не собирался. Вряд ли присылаемые Зикки видео, дающие знания в объёме младшей группы детского сада, могли бы сделать из меня местного Джеймса Бонда.

Кроме дизайнерских потуг и просмотра сюжетов об окружающем мире, было у меня ещё одно развлечение – вводимый Зикки прикорм. Мне удалось выбить себе трёхразовое питание, и каждый раз к уже знакомому мне мерзкому коктейлю кормящий меня аппарат добавлял что-то новенькое. Выглядели эти кусочки пищи необычно, и вкус у них чаще всего был странный, но, главное, он был!

Кусочки можно было грызть, жевать, рассасывать. Они могли оказаться кислыми, горькими, сладкими, притягательно вкусными или тошнотно-мерзкими. Пробовать новое оказалось весьма увлекательной лотереей! К тому же Зикки оказался действительно опытным “содержателем” землян. Ничего из предлагаемого не вызвало у меня аллергию. То, от чего я отплёвывалась, попробовав крошку, больше не предлагалось. А то, что прошло тест, потом понемногу добавлялось к моим перекусам, позволяя надеяться, что когда-нибудь я смогу есть нормальную еду, а не этот противный коктейль!

Опытность Зикки подтвердило и то, что он практически не стал спорить, когда я потребовала пижаму, бельё и сменную одежду.

– Да пожалуйста! Любой товар за ваши деньги! Платит то босс, так что говори, не стесняйся.

– А тапочки или носки хотя бы можно? А ещё расчёску, зубную щётку и мыло! Да, крем для лица и рук, пилочку для ногтей и ножницы. Я подумаю, что пропустила, и потом ещё скажу.

Как назло, когда я вышла за хлебом, то взяла хозяйственную сумку, где у меня кроме кошелька и зеркальца с помадой ничего не было.

Не всё из необходимого удалось получить, но о самом основном удалось договориться. Теперь каждое утро меня ждал одноразовый комплект: тапочки, серая свободная хла-

мида почти до пят из плотной ткани на день, такая же покороче и из ткани потоньше вместо пижамы на ночь, бельё и белые тапочки. Так что я начинала чувствовать себя то ли обитательницей тюрьмы, то ли постоялицей отеля.

Может быть кто-то на моём месте роптал и желал перемен, но я, обнаруживая утром серую стопочку, радовалась стабильности. Я обновлений ни в программах, ни в жизни не люблю. Только привыкнешь к одному, а тут - бац! - и начинай всё по-новому! К лучшему что-то меняется очень редко, хорошо, если выходит сменить шило на мыло, и получается, что чтобы в результате иметь то же, что было раньше, нужно вначале потратить массу усилий.

Я так и с разводом тянула. Ведь видела, чувствовала, что брак у нас получился воистину бракованный, но всё делала вид перед собой, что всё нормально, и так люди живут.

Только обновления нас, рядовых пользователей, не спрашивают, запускаются без предупреждения. Исейчас, точно зная, что никто меня в этой клетке долго держать просто так не будет, я радовалась каждому новому спокойному дню. И когда в одно непрекрасное утро я вдруг не обнаружила в выданном комплекте ночнушки, то поняла - перемены на пороге. До ночи в этих стенах я не доживу!

Не в том смысле, что скончаюсь (хотя кто знает?), а в том, что ночевать в этих стенах мне уже не придётся.

ГЛАВА 6

Ориентироваться во времени в комнате, лишённой окон и часов, мне было сложно. Обычно помогал мне в этом мой жёлудок, который привык к определённомu режиму питания и здесь также регулярно напоминал о том, что прошло три - четыре часа и пора бы перекусить. Но не обнаружив в комплексе ночнушку, я разволновалась и в результате с одной стороны мне хотелось чего-нибудь пожевать постоянно, с другой - нормального аппетита не было. Мне то казалось, что время тянется смолой по сосновому стволу, то летит стремительной ласточкой. Я всё ждала: вот-вот что-то случится, но ничего не менялось.

Так что я почувствовала облегчение, когда открылась дверь, и вошёл Зикки.

– Что-то ты сегодня ешь плохо. Обычно к этому времени ты припасов уже койнов на девять сжираешь, а если с прикормом – так и на все одиннадцать. А нынче – хорошо, если на четыре выбрала.

– Аппетита нет.

– Заболела? Не вовремя! Давай тогда в саркофаг упакую. Сегодня ты должна быть в оптимальной физической форме. От саркофага отказываться сразу не стала. Решила вначале уточнить.

– А что за день сегодня? Неужто особо трудный?

Не к месту вспомнился анекдот про поросёнка, у которого “завтра трудный день”.

– Да нет. Чего там особо трудного? Выйти, постоять и глазками поморгать. А дальше, если всё пройдёт как надо, уже не наша забота. Там о тебе новый хозяин думать будет.

– Новый хозяин? Кто? А ему я зачем?

– Тебе-то какая разница? Пошли, в саркофаг тебя упакуем. Здоровьице подправим. Как раз до ужина успеем.

– Нет! Подожди! Я не болею, просто нервничаю. Лучше объясни нормально, и у меня сразу всё пройдёт.

Зикки с сомнением осмотрел меня. Мне показалось под его взглядом, что его сухонькие лапки коснулись и моего сознания. Словно неприятным ветерком в мозгах протянуло.

– Да, эмоциональный фон не очень, – признал он. – Но это и без пояснений поправить можно. Сейчас...

– Подожди! – снова попросила я. – если буду знать, что происходит, это надёжней будет. А так твоё внушение спадёт в самый неподходящий момент, и я как завизжу! Нехорошо получится.

– А так не завизжишь?

– А так постараюсь сдержаться, – не стала врать я.

– Ладно, попробую. Ты вроде не совсем безмозглая, может, и правда лучше, если ты свой интерес понимать будешь. Перекусим заодно.

Зикки торопливо подошёл к моей кормушке, набрал команду, и выставил на столик несколько блюд, причём зна-

когого опротивевшего коктейля среди них не наблюдалось. Одно из них он сразу придвинул к себе, пояснив:

– Это тебе нельзя, не для вашей расы, а остальное ни тебе ни мне не повредит. От одного раза Йахиозаг не обеднеет.

Из этого стало ясно, что напоследок Зикки решил угостить себя и меня местными деликатесами. Мысль, что неприятное лучше слушать под что-то вкусненькое, мне показалось здоровой, и я не стала отказываться.

За почти душевным разговором картинка наконец стала складываться. Заказал меня действительно Йахиозаг, которого я скоро для простоты мысленно стала называть Яшей. Он был не хухры-мухры, а правителем целой планеты!

Населённой одними репти. Ну может, не совсем планеты, а то ли астероида, то ли космической станции, но очень большой! Главное, Яшина планетка располагалась в хорошем месте - далеко от центра и Межзвёздного начальства, но на достаточно оживлённом космическом перекрёстке, что позволяло планетке репти мутить какой-то почти законный бизнес.

– Но тут к нам приехал ревизор! – патетически воскликнул Зикки. – Архи!

Это, как я уже понимала, не позволяло репти покопаться в его мозгах, и внушить ему нужные результаты проверки местные не могли.

– Тебя заказали для него, – ожидаемо сказал Зикки. – Сегодня должны вручить.

– Ага! Взятка!

– Что ты! Он такой зануда! Взятки не берёт. Подарок! – округлил глаза Зикки, стараясь придать себе максимально честный вид.

Этот нюанс я понимала. Тонкому искусству подкупа меня когда-то обучал муж. Ни в чём незаконном я участвовать не желала, и он старательно объяснял мне разницу между чреватой арестом взяткой и греющим душу проверяющего подарком.

– Понимаешь, я закон не нарушаю, – пояснял мне муж. – И с взяточниками дело не имею. Иначе выдоят меня до суха. Но маленькие отступления от правил в бизнесе всегда случаются. Проверяющий может на них закрыть глаза, или дать время на исправление выявленных недостатков, а может кровину свернуть и плешь до кости проесть. Вот тут приятный подарок может и сыграть.

Найти такой подарок и вовремя его вручить – это тоже надо уметь. Обычно именно на этом этапе муж и обращался ко мне за помощью, что и стало одной из причин, почему я не цеплялась за наш брак, когда он нашёл кандидатку мне на замену.

Заниматься подобным мне претило, но я хорошо усвоила, что презент должен отличаться не чрезмерно высокой ценой, что автоматически превращало его во взятку, а иной ценностью. Он должен быть желанен, чем-то, от чего проверяющий не захочет отказаться.

– А вы уверены, что я то, что он захочет принять? Мне кажется, с какой-нибудь коллекционной редкостью вышло бы не так хлопотно.

– Он такой зануда! – с досадой воскликнул Зикки. – Йахиозаг уж и так, и этак его прощупывал – но ничего кроме работы его не интересует! Единственное, что в голове у архи всплывало регулярно – это самки. Вот и пришлось за тобой лететь.

Новость была и хорошей, и плохой одновременно. С одной стороны, теперь стало ясно зачем я понадобилась, и не слишком радостно, что меня всучат какому-то незнакомому мужику, у которого в голове, если верить репти, только бабы. С другой, с таким найти точки соприкосновения проще, чем с рептилоидом.

Стало понятно, и почему Йахиозаг время выдерживал. Вручать подарок надо не в начале проверки. Как объяснял мне Влад, у честного (относительно) проверяющего, а с другими муж не связывался, врученный в самом начале работы подарок вызовет подозрения и желание копать как можно тщательней. А зачем это надо? Вручать в конце мало того что бессмысленно, так ещё и чревато. Ещё решат, что что-то важное пропустили и в следующий раз, опять-таки, копать станут с нездоровым усердием.

Если Яша-Йахиозаг действовал в логике моего бывшего мужа, то ревизор в данный момент приближался к финишу: раскопал всё, что можно раскопать без дополнительных уси-

лий, убедился в отсутствии преступлений и серьёзных нарушений, и решал для себя - стоит ли рыть глубже ради мелких огрехов или удовлетвориться найденным и приступить к оформлению результатов инспекции. Вот тут-то моё появление должно смягчить его сердце и пригасить свойственную ревизорам вредность.

Интересно, как репти думают, я буду отвлекать ревизора? Соблазнять мужиков я не очень-то умела, а главное, не имела желания этого делать.

– А если он всё-таки не захочет меня принять? Вы вернёте меня на Землю?

– Ага! Летим, теряя чешуйки. В тебя деньги вложены. Никто тебя туда не вернёт. Поверь, лучше, если зануда Риан подарок примет, иначе босс тебя ещё куда-нибудь пристроит, чтобы отбить потраченное. И тогда ты горько пожалеешь, что ревизор от тебя отказался. Он хоть скучный как административный кодекс, но так-то мужик правильный. Все законы соблюдает, а по закону у нас даже домашних питомцев обижать нельзя.

Это предупреждение заставило задуматься и отбросить почти готовый план, который сорвал бы мою передачу сексуально-озабоченному ревизору. Всё же не факт, что другие варианты окажутся лучше.

– Если вы собираетесь меня ему подарить, то и упаковка должна быть соответствующей. Или вы думаете меня к нему в этой серой хламиде отправить?

– А что не так? Босс говорит, что ему самки вообще без всякой одежды видятся.

Я прямо поперхнулась словами, которые рвались наружу.

– Поверь мне, Зикки, голой - не вариант.

– Ну это понятно. У вас, занидцев, терморегуляция не очень и к излучениям чувствительность повышенная. Поси-неешь, пупырышками покроешься. Решит ещё, что мы ему дефектную подсунуть решили.

– Вот-вот! Я должна быть одета как женщина его расы, а не как нищая сиротка. Поверь, так будет лучше.

Зикки ещё раз окинул меня взглядом и протянул:

– Ну, тебе, наверно, видней как заинтересовать самца. Хорошо. Я передам твои слова Йахиозагу.

Судя по тому, что спустя какое-то время после ухода Зикки у меня появился новый комплект одежды, босс Яша к моему мнению прислушался.

Так как архи выглядели как люди, то ничего удивительного, что и в переданном мне платье ничего принципиально нового не обнаружилось. Уж куда сунуть голову, а куда – руки, я догадалась. Правда, дальше появились некоторые сомнения. Фасон был свободным, без всяких выточек, вырез – лодочкой, узоров или иных подсказок где перед, а где зад, не обнаружилось, так что, примерив и так, и этак, решила, что разницы нет. Как одену, так и будет.

Вся красота платья была в ткани. Тонкая, пластичная, светлого переливчатого цвета, она красиво драпировала фи-

гуру без вульгарного обтягивания, при этом подчёркивая всё, что стоило подчеркнуть. Не знаю, как другим, а мне оно понравилось. Придавало мне уверенности, что я буду выглядеть достойно.

ГЛАВА 7

До сих пор в своих дизайнерских потугах с зеркалами я не заморачивалась. Смысл? Но сегодня раз мне предстояло такое ответственное дело, как стать взяткой неведомому ревизору, моя внешность приобретала решающее значение. Поэтому, едва не сломав себе и искину мозги, я добилась превращения одной из стен каюты из матовой в поверхность с хорошей отражающей способностью. И сама себе я вначале понравилась. Как и говорили рептилоиды, им удалось придать мне «товарный вид». Повертевшись, чтобы рассмотреть себя со всех сторон, убедилась, что выгляжу лет на пять, а то и десять, моложе. Да я в свои ушедшие двадцать пять так хорошо не выглядела!

Фигурка точёная, кожа словно светится изнутри, густые блестящие волосы без всякой стрижки лежат красивыми волнами. Выданный мне наряд без вульгарности подчёркивает все достоинства моего нового облика.

Но моя радость длилась недолго. То, что я нравлюсь себе, ещё не гарантирует, что вредный ревизор оценит меня так же. Он, конечно, не рептилоид, но ведь и не человек! А что я знаю о вкусах архи? Кого они считают красивыми, а кого отвратительными? Даже у нас на Земле в понятие «красавицы» у разных народов и в разное время вкладывалось диаметрально противоположное содержание. Меня раздра-

ли сомнения. Соблазнять незнакомого мужика, пусть даже инопланетянина, было совершенно противно моей натуре.

С другой стороны, Зикки прямо намекнул, что если всучить меня ревизору в качестве подарка не удастся, то ничего хорошего меня точно не ждёт. Как именно на мне решат отбить потраченные деньги, он не сказал, доверившись моей фантазии. А фантазия у меня хорошая. Я сразу представила несколько способов на мне заработать, где сдача меня в наём в межгалактический бордель была ещё не самым кошмарным вариантом. Даже продажа меня на органы в этом ряду давала хотя бы определённую ясность и перспективу. Больше всего пугало, что рептилоиды могут придумать что-то, что я даже представить не могу!

Эта ужасающая неопределённость стала лучшим стимулом для того, чтобы отступить от своих моральных принципов и попытаться навязаться незнакомому ревизору. Про него я хотя бы знала, что у него есть определённое уважение к закону. Так что я не стала портить какими-нибудь ухищрениями свою новообретённую внешность. Тем более, что дурацкий макияж, мне кажущийся безобразным, архи могут счесть экзотической «клубничкой». Смысла дёргаться не было. Придётся действовать по обстановке.

Потому и спорить или умолять пришедшего за мной вечером Зикки я не стала. Он пояснил, что вручать меня ревизору босс Яша решил за ужином. За ужином так за ужином! И я послушно шла вслед за Зикки по бесконечным коридо-

рам и переходам.

Сказать, что я волновалась – это ничего не сказать. Меня подташнивало от страха. Мне хотелось вернуться в мою тихую уютную камеру. Сейчас я увижу инопланетян! Одно это было волнительно, а ведь этот ужин решит мою судьбу. Причём оба варианта дальнейшего были совершенно мутными. Если ревизор примет меня в качестве «небольшого презента», то что дальше? Если откажется – то не превращусь ли я для кого-нибудь в ужин уже буквально?

Дрожать от страха я не любила, а потому едва не бежала впереди Зикки. Хотелось поскорее избавиться хотя бы от части неопределённости.

Мы остановились перед очередной переборкой.

– Заводи! – раздалась команда, и Зикки втолкнул меня в открывшийся проход.

Яркий свет, шум и мельтешение инопланетян на какое-то время дезориентировали меня. Уши слышали гул голосов, мелодичные почти птичьи трели, стуки и звяканье; взгляд выхватывал движущиеся рослые фигуры, огни ламп, пространство зала, но картинка настолько не соответствовала моим ожиданиям, что вначале отказывалась складываться во что-то понятное.

Почему-то я думала, что процесс вручения взятки пройдёт в более камерной обстановке. Ревизор и Йахиозаг будут чинно сидеть за столом и есть серебряными вилками с фарфоровых тарелок что-то из того, что мне давали в качестве

прикорма. А тут целая многолюдная вечеринка! Или скорее торжественный приём, где граждане чинно перемещаются по залу, общаясь друг с другом. Вначале мне показалось, что едой здесь вообще не пахнет, но потом сообразила, что тут устроено что-то вроде фуршета. Вдоль одной стены стояли столы, к которым время от времени подходили рептилоиды, у другой разместили закуски для людей, точнее, архи.

А ещё я поняла, почему репти вначале не собирались заморачиваться с моим нарядом. Приди я сюда даже в своей серой тюремной хламиде, всё равно бы выделялась, как единственный зуб на лысой челюсти. Кругом были одни мужики! Рептилоидов теперь, даже мелких, я уже не могла воспринимать как женщин, а среди немногочисленных архи тоже присутствовали только мужчины. Ничего не скажешь, все как на подбор красавцы, но однообразие ощущалось. Даже мне захотелось увидеть в зале хотя бы парочку женщин.

Стало понятно, почему у зануды-ревизора в голове вертелись бабы. Если он уже долго в такой компании, то ничего удивительного!

Моё появление не могло пройти незамеченным. Все, как подсолнухи к солнцу, развернулись в мою сторону. Понять с каким интересом – сексуальным или гастрономическим – смотрят на меня присутствующие я от волнения определить не могла, но мне было здорово не по себе.

Ждавший нашего появления босс рептилоидов приглашающе махнул лапой. Мои ноги от волнения подгибались и я

не сразу сдвинулась с места.

– Шагай, шагай, – прошипел Зикки и легонько подтолкнул в спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.